

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской Академии Наук
Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований

На правах рукописи

Зеликсон Денис Игоревич

**Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики
Греции на Балканах**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2015

Работа выполнена в отделе Черноморско-Средиземноморских исследований Федерального бюджетного учреждения науки Институт Европы Российской академии наук и в департаменте международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Язькова Алла Алексеевна
руководитель отдела Черноморско-Средиземноморских исследований, Федеральное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Романенко Сергей Александрович
кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики ИАИ РГГУ
кандидат исторических наук
Квашнин Юрий Дмитриевич
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук

Защита состоится г. в на заседании диссертационного совета Д.002.031.02 в Институте Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, д.11, стр. 3В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, д.11, стр. 3В.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте <http://vak.ed.gov.ru>
Автореферат разослан «__» _____ 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.п.н., Федоров Сергей Матвеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

По мере ограничения применения военной силы в международных отношениях государства стали всё чаще прибегать к иным формам осуществления своей внешней политики. К началу XXI века культурная, экономическая, религиозная и публичная дипломатия получили ведущие роли во внешнеполитическом инструментарии в качестве достойной альтернативы силовым методам решения политических задач на мировой арене. Среди этих инструментов внешней политики одной из наиболее распространённых форм стала экономическая дипломатия, призванная обеспечивать распространение политического влияния через использование экономических и финансовых инструментов. В течение второй половины XX века экономический инструментарий вышел на лидирующие позиции и стал для большинства стран основным средством достижения своих национальных интересов.

Популярность экономической дипломатии в качестве ведущего инструмента внешней политики объясняется рядом особенностей. Так, экономическая дипломатия имеет в своём распоряжении весьма широкий инструментарий: от силовых способов решения внешнеполитических задач до «мягких» форм расширения присутствия капитала в иностранном государстве, что ведёт к расширению политического влияния. В первом случае это, прежде всего, касается экономических санкций, которые стали весьма распространённым явлением в международных отношениях в XX веке. «Мягкая» форма представляет собой выдачу кредитов, привлечение, а также осуществление прямых инвестиций. Наряду с этим экономическая дипломатия может применяться как для решения глобальных задач мировой политики ведущими государствами, например, Россия, США, Китай или Германия, так и в целях продвижения национальных интересов малых стран в рамках субрегиональных вопросов или при взаимоотношений с соседними странами. Стоит отметить, что если экономические санкции и выдача кредитов представляют собой сложившиеся формы экономической дипломатии, то

прямые инвестиции, напротив, стали использоваться в качестве инструмента внешней политики относительно недавно.

Греция стала активно использовать финансовую форму экономической дипломатии во взаимоотношениях со странами Западных Балкан с начала 1990-х гг. Относительно высокий уровень социально-экономического развития, а также большой размер экономики по сравнению со странами региона позволил Афинам использовать прямые инвестиции в качестве одного из ключевых инструментов своей внешней политики в регионе. Использование финансовых форм экономической дипломатии было направлено на распространение политического влияния Греции на Западных Балканах в ситуации роста интереса к региону со стороны Турции и вновь проявившихся греко-турецких противоречий. В условиях социально-политической трансформации региона включение его в сферу своего влияния было тесно связано, прежде всего, с вопросами внутренней и внешней безопасности Греции.

Использование такой формы экономической дипломатии стало возможным благодаря существенному превосходству греческой экономики над экономиками балканских стран. Такое преимущество было обеспечено благодаря членству Греции в Европейском союзе, что благоприятно сказалось не только на развитии торговых взаимоотношений с другими европейскими странами, но и позволило трансформировать институциональную среду внутри государства. Появление относительно устойчивой и в определённой степени эффективно функционирующей системы государственного управления положительно сказалось на возможности греческого государства заявить свои политические интересы в регионе.

Ведущие акторы международных отношений такие, как США, Россия, ООН и ЕС акцентировали свое внимание на процессе урегулирования этнических и территориальных конфликтов в Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговине. При этом Албания и Республика Македония¹, являющиеся

¹ Указ Президента РФ «О признании Республики Македония» от 04.08.1992 г. №821.

наиболее геополитически значимыми соседями для Греции, оказались фактически вне поля зрения ведущих держав и ключевых международных организаций. Несмотря на присутствие албанского и македонского вопроса в политике ЕС, Брюссель в большей степени уделял внимание задаче демократизации этих государств, а также защите прав этнических меньшинств, оставляя при этом их социально-экономического развитие без должного внимания. Различные программы финансовой помощи со стороны Евросоюза в основном были направлены на техническое сопровождения демократических реформ. В конечном итоге появилась ситуация внешнеполитического вакуума, означающая отсутствие политических интересов к данным странам со стороны ведущих государств, а также неспособность Албании и Македонии стать полноценными акторами международных отношений со своими собственными национальными интересами.

Всё это обусловило появление возможности у малых государств региона включить эту часть Западных Балкан в зону своего политического влияния. Италия не проявила повышенного интереса к данной возможности, акцентируя своё внимание на Центральной и Восточной Европе, тогда как Греция и Турция активно включились в борьбу за Албанию и Македонию. Это предопределило взаимную направленность внешнеполитических стратегий и военных доктрин, а также важность распространения греческого политического влияния для того, чтобы не допустить продвижения Турцией своих национальных интересов в указанных странах. Доминированию политических интересов турецкого государства в регионе могло бы привести к географической изоляции Греции от остальной Европы, формированию антигреческих настроений у албанского и македонского населения, проблеме греческих меньшинств в Албании и Македонии, возможности национализации греческого капитала в этих странах, а также угрозе территориальной целостности греческого государства.

Явно уступая Турции в активно используемом ей религиозном инструменте внешней политики, Греция противопоставила финансовую форму экономической дипломатии для защиты своих национальных интересов.

Испробовав силовые методы решения внешнеполитических задач в начале 1990-х гг., греческое государство стало активно применять экономическую и, прежде всего, финансовую экспансию в качестве формы своей внешней политики. Это привело к тому, что распространение политического влияния Афин сопровождалось стимулированием экономического роста Албании и Македонии. Последнее было особенно важно в силу того, что обе страны находились в процессе европеизации своих систем государственного управления, как части обязательной программы по подготовке к вступлению в ЕС.

В современной отечественной и иностранной литературе существует достаточно большое количество подходов к феномену европеизации. Последняя понимается и как сугубо культурное явление, предусматривающее смешение культурных практик между европейскими странами, и как процесс трансформации институциональной среды по шаблону модели, сформированной на наднациональном уровне. На сегодняшний день есть понимание того, что успех европеизации, понимаемой в узком институциональном смысле, зависит от разницы в уровне благосостояния между страной-кандидатом и странами-членами Евросоюза. Таким образом, осуществляя курс внешней политики, Греция косвенно способствовала более эффективной трансформации институциональной среды Албании и Македонии.

Исследование экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии позволит понять факторы, необходимые для формирования и осуществления, эффективность и применимость данного инструмента внешней политики.

Степень научной разработанности проблемы. Повышенный научный интерес к экономическим инструментам осуществления внешней политики государств и Греческой внешней политики выразился в большом количестве отечественных и иностранных работ, в которых вместе с тем практически не рассматриваются вопросы, связанные с финансовыми формами экономической дипломатии Греции.

Различные теоретические и практические аспекты экономической дипломатии в качестве внешней политики государства были рассмотрены в работах отечественных (И.А. Орнатский, М.В. Братерский, А.Н. Барковский, В.Д. Щетинин, Д.А. Дегтерёв, А.Е. Лихачёв, А.Г. Савойский)² и зарубежных (А. Хиршман, Р. Кеохейн, Дж. Най, Х. Вагнер, Д. Болдуин, М. Кресцензи)³ авторов. В исследованиях рассматривались формы экономической дипломатии, взаимосвязи экономических и финансовых рычагов с распространением политического влияния, факторы осуществления курса экономической дипломатии и эффективность её применения. Однако данные авторы практически не касались вопросов использования прямых иностранных инвестиций в качестве формы экономической дипломатии государства.

Внешняя политика Греция на Западных Балканах была предметом анализа в работах отечественных (А.Г. Рытов, Ар.А. Улуян, Ю.Д. Квашнин)⁴ и

² Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.; Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы / Под ред. М.В. Братерского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 370 с.; Барковский А.Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России. М.: Институт экономики РАН, 2011. – 31 с.; Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия: Учебное пособие. М.: Междунар. отношения, 2001. – 280 с.; Дегтерёв Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Navona, 2010. – 174 с.; Лихачёв А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 461 с.; Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография. Москва-Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. – 368 с.

³ Hirschman A. O. National Power and the Structure of Foreign Trade. CA, 1980. – 172 p.; Keohane R.O., Nye J.S.Jr. Power and Interdependence. New York, Longman, 2011. – 368 p.; Wagner H. Economic Interdependence, Bargaining Power, and Political Influence // International Organization. – 1988. – Vol. 42. – pp. 461-483; Baldwin D. A. Interdependence and power: a conceptual analysis // International Organization. – 1980. – Vol. 34. – pp. 471-506; Crescenzi M. J. C. Economic Interdependence and Conflict in World Politics. – Режим доступа: http://cc10.aubg.bg/students/MCA100/Senior%20Thesis/crescenzi_bookms.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁴ Рытов А. Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен (1990-2005). М.: Издательство «Икар», 2005. – 89 с.; Улуян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. М.: ИВИ РАН, 1998. – 331 с.; Современная Греция в мировой экономике и политике / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 184 с.; Квашнин Ю.Д. Греция в международных отношениях (1936-1941). М.: Издательство Московского университета, 2011. – 216 с.

греческих (Е. Кофос, А. Пелони, И. Кехагиарас)⁵ авторов. Исследователи выявляли различные инструменты внешнеполитического курса Греции в регионе, цели и задачи греческой внешней политики в Албании и Македонии, инструменты достижения национальных интересов Греции в указанных странах. Однако в фокусе внимания работ оказывались классические инструменты внешней политики греческого государства, а экономическая дипломатия практически не рассматривалась.

Политические вопросы двух- и многосторонних отношений Греции с Албанией и Македонией были предметом анализа в работах отечественных (А. А. Язькова, Г.А. Рудов, С.Г. Кулешов, А.К. Никитин, Е.Г. Пономарева, Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин, Ю.Д. Квашнин)⁶ и иностранных (А. Хулиарас, К. Тсарданидис, Б. Йенс, М. Демуссис, Н. Гианнакопулос, С.

⁵ Kofos E. The Current Macedonian Issue between Athens and Skopje: Is there an Option for a Breakthrough? ELIAMEP Thesis 3/2009. – Режим доступа: http://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/en/2009/04/eliamer-thesis-3_2009-kofos.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.); Peloni A. Greece's Leading Role in the Balkans. The Provisions of the Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB). – Режим доступа: <http://www.acci.gr/acci/LinkClick.aspx?fileticket=ibFeHZ3yTP4%3D&tabid=383&mid=177&language=en-US> (Дата обращения: 03.03.2015.); Kechagiaras Y. Why did Greece block the Euro-Atlantic integration of the Former Yugoslav Republic of Macedonia? An Analysis of Greek Foreign Policy Behaviour Shifts // Hellenic Observatory, GreeSE Paper No.58, 2012. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/42928/1/GreeSE%20No58.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁶ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А. А. Язьковой. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 347 с.; Края дуги нестабильности: Балканы-Центральная Азия / Под ред. Г.А. Рудова, Е.Г. Пономаревой. М.: Восток-Запад, 2010. – 240 с.; Албания, албанцы и российско-албанские отношения: К 100-летию независимости Албании: 1912-2012 / Отв. ред. С.Г. Кулешов, А.К. Никитин. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.; Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. – 376 с.; Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013 – 184 с.

Зографакис, П. Тцаконас, А. Турникиотис)⁷ авторов. Исследователи рассматривали состояние двусторонних греко-албанских и греко-македонских отношений, взаимные противоречия, факторы, влияющие на политическое и экономическое сотрудничество. При этом соотношение двусторонних отношений и экономической дипломатии Греции оставалось практически вне поля зрения исследователей.

Особенности финансовых форм экономической дипломатии Греции на Западных Балканах рассматривались в работах греческих авторов (Н. Китонакис, А. Контис, Е. Тцибириби, К. Тсарданидис, Р. А. Панайоту, Н. Аперджис, Л. Лабрианидис)⁸. В данных исследованиях анализировались объёмы, источники и отрасли осуществления прямых греческих инвестиций в Албании и Македонии. Вместе с тем факторы формирования и осуществления экономической дипломатии в форме прямых инвестиций не подвергались комплексному анализу у данных авторов.

⁷ Huliaras A., Tsardanidis C. (Mis)understanding the Balkans: Greek Geopolitical Codes of the Post-communist Era // *Geopolitics*. – 2006. – Vol. 11. – pp. 465-483; Jens B. Greece in Southeast Europe Political Opportunities and Economic Challenges, 2010. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07005.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.); Demoussis M., Giannakopoulos N., Zografakis S. Native-immigrant wage differentials and occupational segregation in the Greek labour market // *Applied Economics*. – 2010. – Vol. 42. – pp. 1015–1027; Tsakonias P., Tournikiotis A. Greece's Elusive Quest for Security Providers: The “Expectations-Reality Gap” // *Security Dialogue*. – 2003. – Vol. 34. – pp. 301-314.

⁸ Kitonakis N., Kontis A. The determinants of Greek foreign direct investments in southeast European countries // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2008. – Vol. 8, No. 3. – pp. 269-281; Tsibiribi E. The “South-Balkan” policy of Greece since 1990 – under consideration of the role of the Greek private sector - A cooperative policy? ESH Working Paper, No. 9, 2004. – Режим доступа: <http://www.europa.uni-hannover.de/fileadmin/institut/workingpaper/tsibiribi.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.); Tsardanidis C. Economic Diplomacy as a Means of Foreign Policy: Greece and South-Eastern Europe // *Αγορά Χωρίς Σύνορα*. – 2001. – Vol. 6, No. 3. – pp. 322-365.; Panagiotou R. A. Greece and FYROM: the dynamics of economic relations // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2008. – Vol. 8, Iss. 3. – pp. 227-251; Apergis N. Public and private investments in Greece: complementary or substitute 'goods'? // *Bulletin of Economic Research*. – 2000. – Vol. 52, Iss. 3. – pp. 225-234; Labrianidis L., Lyberaki A., Tinios P., Hatziprokopiou P. Inflow of Migrants and Outflow of Investment: Aspects of Interdependence between Greece and the Balkans // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2004. – Vol. 30, No. 6. – pp. 1183-1208.

Вопросы европеизации Албании и Македонии рассматривались в работах отечественных (Л.О. Бабынина, О.Е. Лушников, Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова)⁹ и зарубежных (Д. Бечев, Т.А. Бёрзель, А. Эльбасани)¹⁰ авторов. Однако данные работы лишь отчасти уделяли внимание взаимосвязи международной среды и внутренних реформ западнобалканских государств.

Двусторонние отношения Греции и Турции были проанализированы в исследованиях отечественных (Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова, В.Я. Белокрениций, С.Ю. Кудряшова, И.И. Стародубцев, В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская)¹¹ и зарубежных (О. Анастасакис, Д. Бечев, Д. Бильджин)¹² авторов. В их работах оценивалось состояние двусторонних отношений, интересы обоих

⁹ Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.; Расширение Евросоюза за счет стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: ошибки реализации или банкротство концепции: сб. докл. / Под ред. О.Е. Лушников; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014. – 112 с.; Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 147 с.

¹⁰ Bechev D. Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. – 2006. – Vol. 8, No. 1. – pp. 27-43; Borzel T. A. When Europeanization Hits Limited Statehood: The Western Balkans as a Test Case for the Transformative Power of Europe. KFG Working Paper Series, No. 30, 2011. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_30.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.); Elbasani A. EU Administrative Conditionality and Domestic Downloading: The Limits of Europeanization in Challenging Contexts. KFG Working Paper, 2009, No 2. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_2.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹¹ Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. Сборник статей. М., 2010. – 256 с.; Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы) / Отв. ред. В.Я. Белокрениций, Н.Б. Ульченко. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – 608 с.; Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы, и перспективы взаимодействия. М.: 2010. – 364 с.; Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011. – 256 с.; Турция: новая роль в современном мире. Доклад / Научн. ред. В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская. М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с.

¹² Anastasakis O. Greece and Turkey in the Balkans: Cooperation or Rivalry? // *Turkish Studies*. – 2004. – Vol. 5, Iss. 1. – pp. 45-60; Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // *Insight Turkey*. – 2012. – Vol. 14, Iss. 1. – pp. 131-146; Bilgin P. Turkey's changing security discourses: The challenge of globalisation // *European Journal of Political Research*. – 2005. – Vol. 44, No. 1. – pp. 175–201.

государств в регионе, военные аспекты греко-турецкого противостояния, религиозные и экономические факторы продвижения национальных интересов Греции и Турции в регионе. Однако данные авторы не рассматривали влияние турецкого фактора на формирование и осуществлению экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии.

Несмотря на наличие академического интереса к различным аспектам внешней политики Греции среди отечественных и зарубежных авторов, проблематика экономической дипломатии греческого государства осталась без рассмотрения. Актуальность указанных вопросов определяют выбор темы, цели и основных задач настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в выявлении факторов формирования, условий реализации, а также установлении эффективности экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии в форме прямых греческих инвестиций.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- анализ условий формирования экономической дипломатии, как инструмента внешней политики Греции в Албании и Македонии;
- определение роли прямых греческих инвестиций во внешней политике Греции в Албании и Македонии;
- установление влияния фактора греко-турецких отношений на экономическую дипломатию Греции в Албании и Македонии
- обозначение механизма влияния прямых греческих инвестиций на распространение политического влияния Греции в Албании и Македонии;
- выявление факторов формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики;
- установление соотношения источников греческих прямых инвестиций в Албании и Македонии;

- определение факторов, влияющих на эффективность реализации экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии.

Объектом исследования являются экономические инструменты внешней политики Греции на Балканах.

Предметом исследования диссертационной работы являются факторы формирования экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии в форме прямых инвестиций.

Хронологические рамки диссертации включают период с 1992 года (момент социально политической трансформации Западных Балкан) до 2009 года (момент начала острой фазы экономического кризиса в Греции).

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляют аналитический и системный подходы к изучению объекта исследования. Достижение сформулированных в диссертации цели и задач осуществляется с использованием теоретических и эмпирических методов научного познания: логического, статистического, индукции и дедукции, сравнительного анализа, абстрагирования и агрегирования.

Источниковая база исследования содержит в себе различные типы источников.

Первую группу составляют государственные и международные документы. К государственным документам относятся постановления правительства и тексты нормативно-правовых актов Греческой Республики, касающиеся вопросов осуществления внешней политики государства в Албании и Македонии, государственной программы осуществления прямых инвестиций на Западных Балканах, а также механизмов стимулирования притока частных греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики. Также сюда относятся нормативно-правовые документы Албании и Македонии. К международным документам относятся двусторонние и многосторонние соглашения между Грецией, Албанией, Македонией и Турцией, а также материалы по итогам проведения переговоров на высоком уровне с участием представителей этих стран. Данные источники позволяют определить

внутриполитическую и внешнеполитическую среду, в которой формировалась и осуществлялась экономическая дипломатия Греции.

Вторая группа источников состоит из официальных документов Европейского Союза, касающихся процесса европейской интеграции Албании и Македонии, формирования и реализации инфраструктурных проектов на их территории, а также состояния институциональной среды этих стран. Данные источники позволили установить взаимосвязи между экономической дипломатией Греции и трансформацией системы государственного управления западнобалканских стран.

Третья группа источников состоит из официальных заявлений и программ правительства Греческой Республики, Албании и Македонии, документов по итогам председательства Греции в Совете ЕС. Данные источники позволяют выявить внутриполитический дискурс, отражающий двусторонние отношения между странами.

Четвертая группа источников состоит из статистических данных и докладов Всемирного Банка, ОЭСР, ЕС, национальных банков Греции, Албании и Македонии, отражающих состояние экономических отношений между Грецией, Албанией и Македонией. Эти источники предоставляют возможность эмпирического подтверждения значимости экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе факторов формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций в Албанию и Македонию, установлении взаимосвязей между такими факторами и оценке соотношения государственных и частных прямых греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что экономическая дипломатия Греции формировалась в условиях появившегося «окна возможностей», вызванного социально-политическими преобразованиями на Балканах в начале 1990-х гг.

Смена политического строя в Албании и появление независимой Македонии предопределили необходимость включения этих стран во внешнеполитическую повестку дня Греции. При этом концентрация усилий ведущих мировых держав и международных организаций на других странах региона позволило Афинам начать распространение своего политического влияния в этих двух западнобалканских странах.

2. Определена роль прямых греческих инвестиций в качестве формы экономического инструментария внешней политики государства. Было показано, что основная цель экономической дипломатии Греции заключалась в вовлечении Албании и Македонии в орбиту своего политического влияния. При этом основным механизмом достижения данной цели выступало установление ассиметричной взаимозависимости между экономиками Греции и двух западнобалканских стран. Объективным показателем такой взаимозависимости является состояние двусторонних внешнеэкономических отношений.
3. Показано, что основным фактором формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых иностранных инвестиций в албанскую и македонскую экономики стал перенос греко-турецкого противостояния на пространство Албании и Македонии. Обе страны с геополитической точки зрения представляли важное значение как для Греции, так и для Турции. Анализ ситуации показал, что Греция смогла вовлечь Албанию и Македонию в орбиту своего политического влияния только за счёт финансовых инструментов внешней политики.
4. Выявлено, что двусторонние отношения Греции с Албанией и Македонией представляли собой важный политический фактор формирования курса экономической дипломатии. От состояния двусторонних отношений зависела возможность использования

финансовых инструментов в качестве полноценной формы экономической дипломатии Греции. При этом Афины акцентировали внимание на вопросах экономического сотрудничества, создавая тем самым возможности для более эффективной реализации курса внешнеполитического.

5. Определено, что экономические факторы также оказывали влияние на формирование экономической дипломатии Греции, хотя и носили комплементарный по отношению к факторам греко-турецкого противостояния и двусторонних отношений характер. Государственные фонды и компании с государственным участием ориентировались на политические детерминанты, тогда как экономические детерминанты в большей степени влияли на инициативу к осуществлению прямых инвестиций со стороны частных греческих компаний. К таким экономическим факторам относились экономические особенности Греции, Албании и Македонии. Проведение экономической политики оказывало как положительное, так и отрицательное влияние на состояние экономик этих стран. Однако правительства Греции, Албании и Македонии создавали стимулы для увеличения объёмов и повышения эффективности греческой инвестиционной активности.
6. Установлены источники прямых греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики, а также взаимосвязь между государственными и частными инвестициями. Последние вполне обосновано могут рассматриваться как часть внешней политики государства как с точки зрения классической парадигмы реализма, так и с позиции неолиберализма в международных отношениях. Основными проводниками экономической дипломатии Греции являлись государственные фонды, крупные компании с государственным участием и средний частный бизнес. При этом осуществление крупными государственными компаниями прямых

инвестиций в Албанию и Македонию, а также появление государственной программы «Греческий план экономической реконструкции Балкан» было дополнительным стимулом осуществления прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики для частных греческих компаний.

7. К факторам, влияющим на эффективность реализации экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций относились внутренние проблемы Греции, Албании и Македонии, а также наличие спора с Македонией о её официальном наименовании. Внутренние слабости греческого государства были связаны с незаконченным процессом европеизации системы государственного управления, продолжившемся в 2009-2014 гг. Данная проблема сказалась на эффективности распределения средств государственных фондов, а также не позволила реализовать весь потенциал мер стимулирующего воздействия частных греческих инвестиций. Слабость албанских и македонских институтов сказывалась на объёме и эффективности размещения прямых греческих инвестиций. Наличие спора между Грецией и Македонией не позволило на двустороннем уровне создать наиболее благоприятные условия для осуществления греческой инвестиционной активности.
8. Анализ влияния прямых греческих инвестиций на экономическое развитие Албании и Македонии позволил установить положительную взаимосвязь между такими инвестициями и процессом европеизации двух указанных стран. Прямые греческие инвестиции были основным источником экономического развития двух западнобалканских стран, что позволяло более эффективно проводить внутренние реформы. Поэтому осуществление экономической дипломатии Греции встречало поддержку как среди правительств Албании и Македонии, так и среди представителей бизнес-сообщества этих стран.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в обосновании применимости прямых инвестиций в качестве инструмента внешней политики Греции, установлении механизмов взаимосвязи прямых инвестиций с распространением политического влияния Греции в Албании и Македонии, а также выявлении ключевых факторов применимости финансовых инструментов греческой внешней политики. Проведенное исследование предоставляет возможность восполнить недостаток теоретических знаний о факторах формирования и осуществления экономической дипломатии государства в форме прямых инвестиций.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Установленные факторы формирования экономической дипломатии и соотношение между ними позволяет определить потенциальную применимость финансовых инструментов при выборе конкретных средств и способов распространения политического влияния государства.
2. Выявленные факторы, оказывающие влияние на эффективность применения прямых инвестиций в качестве инструмента внешней политики государства, предоставляют возможность оценить потенциальную эффективность от использования данного инструмента внешней политики государства.
3. Полученные знания могут быть генерализированы и применены для определения потенциальной эффективности прямых инвестиций в качестве инструмента внешней политики государства.

Апробация результатов исследования. Ряд теоретических и методологических положений диссертационной работы был представлен на международной научной конференции «The 6th Biennial Hellenic Observatory PhD Symposium on Contemporary Greece and Cyprus» в Лондонской школе экономики (Лондон, Великобритания, 6-7 июня 2013 года), а также в рамках докладов на научно-практических семинарах.

Структура диссертации. Работа выполнена в объёме, соответствующем требованиям ВАК, и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, определяется степень ее разработанности, формулируются цели и основные задачи работы, излагаются методологические основы, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В соответствии с целью и задачами исследования в диссертационной работе рассматриваются следующие группы проблем.

Первая группа проблем, которая анализируется в **первой главе**, связана с выявлением условий формирования нового курса внешней политики Греции, роли прямых иностранных инвестиций как формы экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии, а также механизмов влияния прямых инвестиций на распространение политического влияния Греции в этих странах.

В *первом параграфе* показано, что социально-политические преобразования, произошедшие на Балканах в начале 1990-х гг., оказали существенное влияние на внешнюю политику Греции. Появление новых независимых государств на пространстве бывшей СФРЮ и смена политического строя в Албании предопределило включение Западных Балкан во внешнеполитическую повестку дня Афин и Анкары. Однако в сферу влияния Греции могли попасть лишь Албания и Македония, поскольку в других странах региона были сконцентрированы интересы США, России, ООН и ЕС. Так, Хорватия и Словения с первых дней показали свою относительную устойчивость и сразу взяли европейский курс развития, что делало Евросоюз главным союзником этих стран. Сербия и Черногория, а также Босния и Герцеговина находились в эпицентре этнических конфликтов и являлись основным местом приложения усилий международного сообщества. При этом в

решении задач по устранению конфликтного потенциала в регионе Греция занимала второстепенный позиции.

Отсутствие повышенного интереса со стороны ведущих держав и международных организаций к Албании и Македонии предоставляло возможность Афинам вовлечь эти страны в орбиту своего влияния. Это означало перенесение греко-турецкого противостояния с традиционных пространств таких, как Кипр и Эгейское море, на относительно новую территорию – Западные Балканы. Однако Албания и Македония представляли для конкурирующих сторон не просто перспективные рынки сбыта продукции, за счёт которых можно было бы увеличить свою экономическую мощь. Эти страны, прежде всего, имели важное геополитическое значение. Распространение политического влияния Турции в этом регионе означало бы географическую изоляцию Греции от остальной Европы, появление фактора нестабильности у северных греческих границ и угрозы территориальной целостности государства. Напротив, усиление политических позиций Афин в Албании и Македонии позволило бы усилить сухопутные связи Греции с остальной Европой, переориентировать эти государства на европейский трек своего развития и снять все вопросы относительно территориальной целостности греческого государства. Установление доминирующего положения одной из сторон в этой части Западных Балкан позволило бы не только получить статус региональной державы, но и переориентировать ресурсы на традиционные вопросы Кипра и Эгейского моря.

В данном диссертационном исследовании установлены условия выбора Грецией экономической дипломатии, как основного инструмента распространения своего влияния в Албании и Македонии. Такой выбор предопределило сопоставление своих возможностей с турецкими. Афины уступали Анкаре в традиционном военном аспекте, имея более скромный военный потенциал и меньшие расходы на оборону. Кроме того, членство в ЕС фактически препятствовало применению военной силы в данном регионе. Религиозный фактор, используемый Анкарой для распространения своего

политического влияния в регионе, также не мог быть использован Афинами. Невозможность предоставить адекватный ответ используемыми Турцией инструментами внешней политики предопределило поиск нового инструментария со стороны Греции.

Сопоставление уровня экономического развития Греции и Турции в начале 1990-х гг. показало значительное преимущество Афин над Анкарой в данном аспекте. Членство в ЕС в значительной степени определило бурное экономическое развитие греческого государства в 1970-1980-х гг. Это привело к тому, что Греция стала использовать экономическую дипломатию в качестве основного инструмента своей внешней политики в Албании и Македонии. Турция, в свою очередь, не могла противопоставить свой экономический инструментарий греческому из-за относительной слабости в экономическом аспекте. Однако изначально Афины пытались использовать силовой аппарат экономической дипломатии, проявившейся в экономическом эмбарго Македонии в 1993-1994 гг. Такое силовое давление не принесло желаемого результата и заставило греческое руководство переориентироваться на «мягкие» экономические рычаги в своих отношениях с Албанией и Македонией.

Данное исследование показывает, что основной формой экономической дипломатии Греции в регионе стали прямые инвестиции в албанскую и македонскую экономики. При этом такие инвестиции осуществлялись государственными фондами, крупными компаниями с государственным участием, а также частным греческим бизнесом. Только экономические факторы не могли стать единственной детерминантой для таких инвестиций, поскольку внутреннее состояние инвестиционного климата Албании и Македонии было относительно низким и не могло само по себе привлечь полномасштабные инвестиции. Следовательно, игнорирование неблагоприятных условий для инвесторов могло происходить только за счёт создания со стороны греческого государства дополнительных стимулов, выражающихся в действиях как на внешнеполитическом, так и на внутривнутриполитическом уровнях.

Во *втором параграфе* показано, что в отличие от других инструментов внешней политики экономическая дипломатия в форме прямых инвестиций приносит стране-реципиенту существенные выгоды. В случае с Албанией и Македонией греческие прямые инвестиции стали одним из основных источников экономического развития. Логичным следствием греческой экономической экспансии стало стимулирование процесса европеизации Албании и Македонии, что благоприятно сказалось на качестве институциональной среды этих стран. Такое стало возможным в результате положительного влияния экономического развития на способность Албании и Македонии «загрузить» институциональную модель ЕС, предусмотренную нормами *acquis*. В результате этого оба западнобалканских государства приблизились к выполнению требований, необходимых для вступления в ЕС.

В *третьем параграфе* проводился анализ отечественной и зарубежной научной литературы, позволивший выявить основной механизм, посредством которого прямые греческие инвестиции обеспечивали распространение политического влияния в Албании и Македонии. Таким механизмом выступает ассиметричная взаимозависимость между экономиками двух стран, что проявляется в индикаторах внешнеэкономической деятельности. Находясь на более высокой стадии технологического развития и имея относительно большую экономику, Греция изначально имела все предпосылки для того, чтобы достичь необходимого ассиметричного состояния с Албанией и Македонией. Прямые инвестиции стали катализатором процесса развития внешней торговли с превалированием греческого экспорта.

Ассиметричная экономическая взаимозависимость предоставляла рычаг политического давления на макроуровне. Это позволяло достигать политических договорённостей по заключению двусторонних соглашений и реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе. Наряду с этим такая взаимозависимость позволяла переориентировать албанские и македонские компании в сторону Греции. На микроуровне интересы греческого бизнеса при осуществлении проектов в Албании и Македонии учитывались

локальными партнёрами. Кроме того, прямые греческие инвестиции стали инструментом изменения неформальных правил поведения албанского и македонского бизнес-сообщества. Греция экспортировала не только капитал, но и развитые формы управления и ведения бизнеса. В результате экспорта новых паттернов поведения происходила переориентация местного населения и экономической элиты на Албании и Македонии на европейский курс развития. Иными словами, расширение инвестиционной активности способствовало социально-культурному притяжению этих стран в европейский лагерь, а сама Греция представляла собой «агента влияния ЕС» в регионе. В конечном итоге использование прямых греческих инвестиций позволило Афинам вовлечь Албанию и Македонию в орбиту своих политических интересов.

Во второй главе диссертации рассматривается группа проблем, которая связана с политическими и экономическими факторами формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций в Албанию и Македонию, а также соотношением политических и экономических факторов.

В *первом параграфе* показано, что формирование экономической дипломатии в форме прямых греческих инвестиций обосновывалось политическими и экономическими факторами. К политическим факторам относилось греко-турецкое противостояние в регионе и уровень двусторонних отношений Греции с Албанией и Македонией. Столкновение интересов Греции и Турции стало основной причиной для поиска новых инструментов внешней политики со стороны греческого государства. Фактор двусторонних отношений, в свою очередь, зависел от греко-турецкого противоборства за расширение политического влияния в Албании и Македонии. Другими словами, двусторонние отношения Греции с этими государствами были направлены на то, чтобы экономическая дипломатия могла быть эффективным инструментом внешней политики Афин.

К экономическим факторам относилась внутриэкономическая ситуация в самой Греции, а также состояние экономической среды Албании и Македонии. Так, греческое правительство создавало стимулы для осуществления прямых

инвестиций со стороны частного бизнеса в албанскую и македонскую экономики. Помимо таких стимулов, греческих предпринимателей к инвестициям в соседние страны подталкивало чрезмерное присутствие государства в греческой экономике, зарегулированность рынка труда и высокие налоговые издержки. Правительства Албании и Македонии трансформировали свою экономическую и институциональную среду для возникновения новых стимулов привлечения греческих инвестиций. Оба экономических фактора носили комплементарный по отношению к политическим факторам характер.

Данное исследование показывает, что турецкий фактор стал основной детерминантой формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций в Албанию и Македонию. Сопоставление подходов Афин и Анкары к региону позволяет говорить о наличии встречных внешнеполитических курсов, что предопределило «игру с нулевой суммой» в регионе между двумя странами. В условиях появившегося «окна возможностей» оба государства стремились расширить своё политическое присутствие на Западных Балканах. Наряду с этим Греция и Турция в 1990-х гг. имели направленные друг против друга военные доктрины. Однако внешнеполитические стратегии Афин и Анкары в регионе были различны.

Турция использовала религиозную дипломатию, пытаясь сплотить вокруг себя мусульманское население Албании и Македонии. В научной литературе такая стратегия получила название «мусульманской арки». Реализация данного плана позволила бы турецкому государству создать очаги религиозной напряжённости на северных границах Греции. Принимая во внимание тот факт, что в Эпире проживало достаточно большое количество албанцев, а также имелся спор о наименовании государства Македония, усиление политического влияния Турции могло бы привести к угрозе территориальной целостности Греции. Последняя в ответ использовала прямые инвестиции как форму экономической дипломатии в регионе. Такой курс внешней политики активно поддерживался греческой политической элитой, которая воспринимала Албанию и Македонию как естественный геополитический придаток

греческого государства. Потенциальная возможность усиления турецкого влияния в регионе расценивалась в начале 1990-х гг. как прямая угроза национальным интересам Греции.

В работе показано, что экономическая дипломатия Греции уже к началу 2000-х гг. позволила достичь основной цели – вовлечению Албании и Македонии в орбиту своего политического влияния. Основным механизмом такого вовлечения заключался в создании ассиметричной взаимозависимости между экономиками. Если в Албании показатели внешней торговли с Грецией стали превышать аналогичный показатель с Турцией с 1993 года, то в Македонии схожая ситуация стала проявляться начиная с 1995 года. Однако динамика роста взаимозависимости между греческой и албанской, а также греческой и македонской экономиками стала снижаться после 2009 года. Последнее позволяет говорить о том, что Турция, воспользовавшись сложной экономической ситуацией в Греции, стала использовать аналогичные финансовые и экономические инструменты внешней политики.

Другим показателем успешности экономической дипломатии Греции в продвижении политического влияния страны в Албании и Македонии стало сближение Афин с Анкарой, начавшееся в 1999 году. Так, в 1999 году между Грецией и Турцией были подписаны 25 двусторонних соглашений в сфере экономических и торговых отношений, культуры, гражданского общества и т.д. Был налажен диалог в военной сфере, предусматривающий улучшение психологического климата повышение количества контактов между военными двух стран. В рамках военного сотрудничества было имплементировано 29 разнообразных мер. Наряду с этим происходили активные консультации по вопросу разработки месторождений на континентальном шельфе. Также была создана рабочая группа по разработке вопросов двустороннего сотрудничества в различных сферах деятельности - «*Confidence Building Measures (CBMs)*».

Вместе с тем в значительной степени стали развиваться внешнеэкономические контакты Греции и Турции. В 2000 году внешнеторговый оборот между двумя странами в два раза превысил показатель 1996 года. С 2003

года Греция начала активно инвестировать в турецкую экономику, а к 2006 году объём прямых инвестиций превысил 2 млрд евро.

Наряду с греко-турецкими отношениями другим существенным фактором, определяющим инструменты греческой внешней политики в регионе, были двусторонние отношения Греции с Албанией и Македонией. При этом эволюция этих отношений в значительной степени была связана с турецким фактором и определяла объёмы и характер греческих прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики. Так, к середине 1990-х гг. ситуация начала налаживаться в силу изменения позиции греческого руководства по отношению к внешнеполитическому курсу в регионе. Смена парадигмы в отношениях между Грецией и Албанией начала происходить с момента вступления в силу двусторонних соглашений в 1995-96 гг., регулирующих экономическую и финансовую сферы. Трансформацию официальной внешнеполитической позиции постепенно начали поддерживать во внутривластных и бизнес-кругах Греции. В 2000-х гг. греко-албанские отношения отличались позитивным характером на основе экономической дипломатии Греции, предусматривающей вливание прямых инвестиций в албанскую экономику. Стали появляться совместные проекты, направленные на реализацию инфраструктурных проектов в акватории Адриатического и Ионического морей, развития газотранспортной системы и т. д.

Двусторонние отношения Греции с Македонией также существенно эволюционировали в период с начала 1990-х по середину 2000-х гг. С момента подписания между сторонами «*Interim Accord*» в 1995 году греческий курс внешней политики в двусторонних отношениях стал перестраиваться на экономические и финансовые рычаги. В первый год после подписания соглашения греческое руководство пыталось разрешить накопившиеся технические вопросы такие, как формирования работоспособного механизма для укрепления двусторонних отношений. Создание в 1996 году в обеих странах офиса по двусторонним отношениям (*Liaison Office*) ознаменовало

создание минимально необходимых условий для экономической экспансии Греции в Македонию.

Во *втором параграфе* рассматриваются экономические факторы инвестиционной активности Греции в Албании и Македонии. Экономические факторы греческих инвестиций можно разделить на две группы. К первой относятся специфические особенности экономик Албании и Македонии, тогда как ко второй – отличительные черты греческой экономики.

Говоря о первой группе факторов, стоит отметить, что с начала 1990-х гг. Албания и Македония стали представлять собой одни из перспективных рынков сбыта греческой продукции. Прежде всего это касалось продукции фармацевтического сектора, химического производства, пищевой промышленности и т.д. Распад Югославии и падение правительства в Албании открыли перед греческим бизнесом ряд потенциальных возможностей, которые стали следствием перехода западнобалканских стран к рыночной экономике. К середине 1990-х гг., как это было отмечено выше, стала формироваться благоприятная внешнеполитическая ситуация, способствующая формированию экономических связей на корпоративном уровне. При этом греческие компания стали осуществлять как «вертикальные», так и «горизонтальные» инвестиции.

Албания и Македония привлекали греческие инвестиции как в силу географической близости, так и эволюцией торговой политики, состоящей из тарифов, нетарифных барьеров и транспортных расходов. Ещё одним фактором привлечения греческих инвестиций была налоговая политика Албании и Македонии. Курс на либерализацию экономик этих стран корреспондировал к снижению налогового бремени для бизнеса. К началу 2000-х гг. албанские и македонские правительства начали загрузку модели ЕС, что привело к унификации ряда налоговых правил и норм.

Помимо первой группы экономических факторов, которые относились к Албании и Македонии, вторая группа состояла из специфических особенностей греческой экономики. Главной внутренней экономической проблемой,

связанной с событиями на Балканах, была нелегальная миграция, большая часть которой приходилась на граждан Албании. Нелегальная миграция выразилась в распространении теневой экономики, замедлении темпов технологического развития и росту безработицы среди местного низкоквалифицированного населения Греции. Греческое руководство и политическая элита стремились стимулировать повышение уровня экономического развития западнобалканских стран, что снижало уровень миграции албанского и македонского населения в Грецию. Иными словами, темпы экономического развития Албании и Македонии, последовательное повышение реальных доходов, а также рост количества новых рабочих мест являлись важными факторами, на которые воздействовала экономическая дипломатия Греции.

В работе также показано, что основополагающей детерминантой применения финансовых инструментов греческой внешней политики была общая ситуация распределения сил в регионе, то есть фактор греко-турецкого противостояния. С теоретической точки зрения, такое умозаключение достаточно логично вписывается как в классические, так и в неоклассические концепции парадигмы реализма в международных отношениях. В практической плоскости Греция и Турция в период конца с 1980-х гг. имели собственные интересы на Западных Балканах, что предопределяло пересечение внешнеполитических курсов обеих стран.

Греция в ситуации глобального противостояния своему восточному соседу в регионе в начале 1990-х гг. действовала от обратного, акцентируя свои силы на недопущении какого-либо усиления турецкого государства за счет распространения своего политического или экономического влияния в Албании и Македонии. Переход на финансовые рычаги внешней политики позволили Афинам добиться сразу нескольких целей. Во-первых, Турция была на время отстранена от расширения своего влияния на Западных Балканах. Во-вторых, греческое государство само стало активно продвигать свои интересы в указанных странах. В-третьих, финансовые интервенции позволили мультиплицировать эффективность экономической дипломатии Греции.

В **третьей главе** рассматривается группа проблем, связанных с источниками и объёмами прямых греческих инвестиций, а также проблемами реализации экономической дипломатии Греции в регионе.

В *первом параграфе* рассматривается эволюция греческих инвестиций в сопоставлении с политическими детерминантами экономической дипломатии. Рассмотрение греческих инвестиций в экономики Албании и Македонии в хронологической перспективе позволяет выделить три периода. Основным критерием периодизации выступает источник инвестиций, который представлял собой различные по величине частные компании, а также государственные корпорации и государственные программы. Закономерно, что от источника инвестиций зависел и их объём: малый бизнес имел ограниченные финансовые возможности, тогда как крупные частные и государственные компании имели возможность осуществлять полномасштабные вливания. От политических и экономических детерминант зависели источники греческих инвестиций. Так, негативная внешняя и внутренняя политика по отношению к Албании и Македонии характерны для первого этапа, позитивная внешняя и негативная внутренняя соотносятся со вторым этапом, а позитивная внешняя и внутренняя – с третьим.

Исследование не оставляет без внимания государственную греческую программу «*Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB)*». Данная программа реализовывалась правительством в период с 2002 по 2011 год. Первоначально план предусматривал модернизацию инфраструктуры, продвижение продуктивных инвестиций, поддержку демократических институтов и верховенства закона, усиление социального государства, подготовку рабочих кадров стран-реципиентов. Наряду с этим программа была направлена на поддержку европейской ориентации балканских стран с целью достижения политической, экономической и социальной стабильности в регионе.

Во *втором параграфе* рассматриваются проблемы реализации экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии. Осуществление

экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии осложнялось рядом факторов, негативно влияющих как на эффективность и объёмы прямых инвестиций, так и на конечный уровень взаимозависимости между экономиками. В качестве причин, по нашему мнению, можно выделить три группы таких факторов. Первые касались ситуации внутри Греции, вторые относились к внутренним характеристикам Албании и Македонии, тогда как третьи представляли собой сложности политического диалога между правительствами Греции и западнобалканских стран.

Первая группа является основной и представляет собой совокупность внутренних слабостей греческого государства, препятствующие осуществлению целенаправленного курса экономической дипломатии. Основные сложности греческого государства заключались в реализации инвестиций в рамках программы «*HiPERB*», а также ряда крупных государственных компаний. Главной причиной невысокой эффективности инвестиционной активности Греции в регионе было качество её институциональной среды. Последняя была ниже среднего уровня западноевропейских стран-членов ЕС, несмотря на продолжающийся ход европеизации греческой системы государственного управления в процессе непосредственного членства в союзе. Греция существенно отставала от других «старых» стран-членов ЕС по эффективности загрузки модели ЕС. В конечном итоге состояние институтов не позволяло греческому государству реализовать потенциал экономической дипломатии в регионе.

Вторым фактором, влияющим на потенциал реализации экономической дипломатии Греции в регионе, был уровень институционального развития Албании и Македонии. В целом можно выделить ряд следующих сложностей, с которыми сталкивались греческие инвестиции: высокий уровень коррупции

особенно в сфере лицензирования продукции; политическая нестабильность, порождающая неопределённость в последующих действиях государства; низкий уровень развития существующей транспортной и энергетической инфраструктуры; несовершенство судебной системы; несоответствие уровня налогов предоставляемым государственным услугам; высокий уровень теневой экономики. Вместе с тем основным препятствием на пути греческих инвестиций был высокий уровень неформальных связей государства и бизнеса.

К третьей группе факторов, оказывающих влияние на потенциал реализации экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии, относились вопросы двусторонних отношений. Одной из наиболее проблемных тем была проблема официального наименования Бывшей югославской республики Македония. Необходимо отметить, что данный спор является непреодолимым препятствием на пути интеграции Македонии в ЕС и НАТО.

В **заключении** диссертации подводятся итоги работы, делаются обобщения и выводы, вытекающие из содержания и цели исследования.

В конце работы представлен *список источников и литературы*, а также раздел *«Приложения»*, где можно найти практический иллюстративный материал для подтверждения теоретических выводов.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные автором в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Зеликсон Д. И. Прямые инвестиции Греции на Западных Балканах// Современная Европа. – 2015. – № 2. – С. 71-79.
2. Зеликсон Д.И., Секачев О.А., Голубев Н.В. Влияние девальвации рубля на функцию импортозамещения особых экономических зон

России // «Вестник Университета (Государственный университет управления)». – 2015. – № 7. – С. 81-85.

3. Зеликсон Д. И. Турецкий фактор экономической дипломатии Греции на Западных Балканах // Перспективы науки. – 2015. – № 1 (64). – С. 124-127.

4. Зеликсон Д. И., Голубев Н. В. Макроэкономический фактор европеизации системы государственного управления Албании и БЮОРМ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (41). – С. 86-93.

5. Зеликсон Д. И., Голубев Н. В. Имидж институциональной среды Греции как фактор привлечения иностранных инвестиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1 (39). – С. 86-91.

6. Зеликсон Д. И., Голубев Н. В. Влияние политического популизма на успех СИРИЗЫ на парламентских выборах 2012 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (37). – С. 88-92.

Статьи в других научных изданиях:

1. Зеликсон Д. И. Влияние мировых экономических кризисов на внешнюю политику Греции на Балканах // European Applied Sciences. – 2013. – № 6. – С. 121-122.

2. Зеликсон Д. И. Политические и экономические предпосылки начала европейской интеграции Греции // European Applied Sciences. – 2013. – № 1. – С. 154-156.